

Геология. Уроки Великой войны

*Окончание.
Начало см. в № 3/2010.*

Минеральные ресурсы в восстановлении хозяйства

В 1946 г. состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР. На предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля с речью выступил И.В. Сталин. Он подвел главные итоги только что закончившейся Великой Отечественной войны

и дал анализ причин возникновения Второй мировой войны, ее характера. Он рассказал о планах работы на ближайшее будущее, об основных задачах нового пятилетнего плана, который намечалось утвердить в ближайшее время, подчеркнув, в частности: «...Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 млн т чугуна, 60 млн т стали, до 500 млн т угля, до 60 млн т нефти. Только при этом условии можно

считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать».

Дальнейшая деятельность всех органов власти, партийных организаций, всего народа была подчинена Закону о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946–1950 гг. Основная задача четвертого пятилетнего плана заключалась в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти тот уровень в значительных размерах». Подчеркнем, что названные Сталиным контрольные цифры были достигнуты досрочно, а затем и значительно перевыполнены.

В этой связи интересно высказывание Александра Верга, который с июля 1941 по 1946 г. находился в Советском Союзе как корреспондент газеты Sunday Times и радиостанции Би-би-си. В частности, в книге «Россия в войне 1941–1945» он пишет: «...Надежды военного времени на мир между Большой тройкой уступили место реальности холодной войны и “железного занавеса”... И все же, несмотря на разочарования, наступившие за жестокой, но героической национальной войной 1941–1945 гг., эта война остается хоть и самым страшным, но и самым гордым воспоминанием советского народа; это была война, которая при всех ее жертвах превратила СССР в величайшую державу Старого Света» (1).

6 августа 1947 г. Центральный Комитет партии и Совет министров СССР приняли важное решение: поручить Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на 20 лет. Партия и Правительство Союза ССР решили разработать экономическую про-

Козловский Евгений Александрович — вице-президент РАЕН, член Высшего горного совета России, министр геологии СССР (1975–1989 гг.), д.т.н., профессор.

грамму, равной которой еще не знала история социалистического строительства. К работе по созданию Генерального хозяйственного плана, фактической задачей которого было открыть перспективу построения основ коммунистического общества, были привлечены ученые Академии наук СССР, отраслевые научно-исследовательские институты, министерства, ведомства, республиканские плановые комиссии, местные партийные и советские органы, Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР.

О грандиозности размаха развертывающихся работ можно судить хотя бы по тому, что на заседании Государственной плановой комиссии в августе 1947 г. было создано 80 подкомиссий для разработки отдельных проблем Генерального плана.

Мощный и сложный организм, призванный в кратчайшие сроки осуществить небывалую по масштабам работу по планированию экономического развития страны, был создан и начал действовать. Всего в освобожденных районах было восстановлено 1047 угольных шахт с годовой производительностью 44 млн т угля, 13 доменных печей с общей мощностью 2,3 млн т чугуна, 70 сталеплавильных печей на 2,8 млн т стали, 28 прокатных станов с годовой производительностью 1,7 млн т стального проката, а также 40 тыс. км железнодорожных путей (40% от общей протяженности довоенных линий в СССР).

На долю советских геологов выпала тяжелая задача: ускоренными темпами разведать и подготовить к отработке месторождения местных строительных материалов и изыскать источники водоснабжения для восстанавливаемых населенных пунктов и промышленных предприятий, принять участие в подготовке к эксплуатации затопленных и разрушенных шахт и рудников, компенсиро-

вать разведкой запасы ряда полезных ископаемых, значительно подорванные в годы войны, и одновременно вести поиски новых источников минерального сырья, в том числе принципиально нового (уран, алмазы) и альтернативного.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на тяготы войны, геологическая служба СССР не сворачивала своей деятельности. Об этом может свидетельствовать даже такой косвенный факт: к концу войны численность ее персонала не только не сократилась, но даже несколько возросла.

Названные Сталиным контрольные цифры были достигнуты досрочно, а затем и значительно перевыполнены.

В первый послевоенный период развернулась разведка урана, возобновленная еще в 1943 г., в самый разгар военного противостояния. В последующие годы ее масштабы еще более увеличились — разведка урана, по существу, стала одной из главных задач вновь образованного Министерства геологии СССР.

В короткий срок проблема создания минерально-сырьевой базы ядерной промышленности была решена. Напомним, что в этом отношении стартовые позиции Советского Союза уступали как американским, так и германским. В распоряжении немцев, например, оказался богатейший урановый концентрат, полученный из руд месторождения Шинколобве в Бельгийском Конго (Центральная Африка).

Второй главнейшей задачей геологической службы страны было развитие сырьевой базы нефтяной отрасли. Уже в 1943 г. эта отрасль стала получать значительно больше материальных и людских ресурсов. К выпуску нефтяного оборудования подключались военные заводы, было приня-

то решение о демобилизации специалистов-нефтяников и возвращении их на прежние рабочие места. В результате принятых мер во втором полугодии 1943 г. добыча возросла на 4% по сравнению с первым полугодием.

Углеводороды искали и в Западной Сибири. Еще 12 июня 1942 г. начальник Главнефтеразведки Г.Е. Дикенштейн подписал приказ «О форсировании разведочных работ на нефть в Западной Сибири». В 1943 г. на территории Тазовского и Пуровского районов работала первая геологическая экспедиция Главного управле-

ния Северного морского пути. На основании полученных данных начальник геологической партии Тазовской экспедиции В.Н. Сакс сделал вывод о нефтеносности изучаемого региона. Он писал: «Наиболее целесообразно дальнейшие нефтепоисковые работы на севере Западно-Сибирской низменности направить в пределы намечающихся впадин — Приенисейской, включая бассейны Массо и Таза, и Нижнеобской, возможно, захватывающей и бассейн Надыма» (2). Это был правильный прогноз поисков, увенчавшийся в дальнейшем открытием крупнейших газовых объектов.

Пробуренная в октябре 1952 г. опорная скважина на окраине поселка Березово на глубине 1318 м вскрыла кору палеовыветривания, а в интервале 1324–1344 м — породы кристаллического фундамента палеозойского возраста.

Открытие Березовского газа предельно повысило веру в перспективность Западно-Сибирской провинции. Оно благоприятно сказалось на внедрении новых методов в геофизике, таких как метод теллурических токов в

электроразведке, речная и авиа-десантная сейсморазведка, гидро-мониторное погружение зарядов в грунт. Геологи стали «оживать»!

В конце 1957 г. министр геологии СССР П.Я. Антропов создал комиссию по проверке направления геологоразведочных работ по поискам нефти и газа в Сибири. Ее возглавил известный ученый, доктор геолого-минералогических наук А.А. Бакиров. Комиссией было одобрено усиление работ на Севере, а южная часть Западной Сибири признана неперспективной.

Объем геологических и геологоразведочных работ, выполнявшихся новым министерством геологии, значительно возрос.

Продолжатели Ю.Г. Эрвье — Л.И. Ровнин, Ф.К. Салманов и многие другие — совершили профессиональный подвиг: в течение многих лет они возглавляли научно-практическую работу по раскрытию потенциала Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

Развитие сырьевой базы успешно осуществлялось и за счет оперативной разведки месторождений Поволжья и Предуралья («Второй Баку»). В Башкирской АССР в девонских отложениях было открыто новое Серафимовское месторождение и продолжалась добыча нефти с применением нового ме-

тода разработки — законтурного заводнения. В Коми АССР добыча нефти в 1950 г. возросла более чем в 7 раз, в Дагестане — в 3,3 раза.

В Чечено-Ингушетии и Красноярском крае уровень довоенной добычи нефти был достигнут в 1949 г., в Грузии и Киргизии — в 1950 г. По сравнению с довоенной значительно возросла добыча нефти в Узбекистане, Туркменистане, Казахстане.

Третья задача — восполнение сырьевой базы, подорванной за

годы войны, когда отрабатывались наиболее богатые и легкодоступные участки месторождений, минерально-сырьевой базы цветной металлургии. В 1949 г. начали воссоздаваться районные геологоразведочные управления (РайГРУ). На основе бывшего геологического управления Дальстроя создано Северо-Восточное геологическое управление (СВГУ), переподчиненное Министерству геологии и охраны недр СССР.

Наряду с ключевыми проблемами обеспечения минерально-сырьевой базы (нефть, уголь, железные руды) решались и локальные задачи, связанные с ее

укреплением. Так, чтобы заинтересовать геологоразведчиков в поиске свинца, им были предоставлены значительные льготы: 20% надбавки к зарплате, исходная база для премирования на уровне 80% от планового задания, персональные звания и доплата за выслугу лет, награждения орденами и медалями и пр.

Объем геологических и геологоразведочных работ, выполнявшихся новым министерством геологии, значительно возрос. Оно уже было в состоянии выявлять и оперативно разведывать крупные месторождения, комплексно оценивать целые регионы, в том числе и с новыми типами минерального сырья. Кроме разведочных работ на уран, министерством были развернуты крупномасштабные работы на нефть во «Втором Баку», начаты интенсивные поиски кимберлитовых трубок в траппах Восточной Сибири, проводилась ревизия старых горно-рудных районов на цветные и редкие металлы, осуществлялись работы по выявлению возможности создания третьей железорудной (кроме Кривого Рога, КМА и Урала) базы, резко увеличились объемы гидрогеологических работ (в первую очередь для обеспечения водоснабжением крупных городов), возросли ассигнования на выявление месторождений химического сырья, велись интенсивные поиски месторождений пьезооптических материалов и т.п. Как замечает В.П. Федорчук, многие новые направления в геологической науке зародились в годы Великой Отечественной войны; получили дальнейшее развитие такие направления, как разработка методики крупномасштабного прогнозирования скрытого оруденения на основе структурных карт рудоконтролирующих поверхностей (А.В. Королев и П.А. Шехтман), выявление структурных условий рудолокализации (В.И. Смирнов, А.В. Пэк, Ф.И. Вольфсон и др.), теория индикаторов скрытых рудных за-

Таблица 5

Показатели	Добыча и производство по годам, млн т					Рост за 40 лет, раз
	1945	1955	1965	1975	1985	
Добыча угля	149,3	390	578	701		4,8
Добыча нефти (включая газоконденсат)	19,4	70,8	243	491	628	32
Добыча газа, млрд м³	3,3	9	128	289	632	190
Добыча железной руды	15,9	71,9	153	235	247*	15,4
Выплавка стали	12,3	45,3	91	141	154*	12,5
Производство минеральных удобрений**	0,25	2,3	7,4	22	30,8*	123
Производство цемента	1,8	22,5	72,4	122	132	73

*Фактическое выполнение в 1984 г.

** В пересчете на 100% питательных веществ.

лежей (А.А. Сауков, В.Э. Поярков и др.), новых генетических концепций в отношении отдельных типов месторождений полезных ископаемых — скарново-метасоматических (Д.С. Коржинский, Л.Н. Овчинников, Х.М. Абдуллаев, Н.В. Нечелюстов и др.), стратиформных медных и полиметаллических (К.И. Сатпаев и др.), ртутных (В.И. Смирнов и др.), осадочных (В.И. Попов и др.) и др.

За сорок лет (1945–1985 гг.), прошедших после окончания Великой Отечественной войны, Советский Союз добился новых успехов в развитии экономики. Благодаря успешной работе геологов в послевоенные годы добывающие отрасли СССР вышли на передовые рубежи (табл. 5).

Этому в значительной мере способствовало наведение порядка в деле учета и списания запасов. Задачи сырьевого обеспечения послевоенного восстановления хозяйства потребовали совершенствования ее организационной структуры.

Анализ итогов советского периода

Осмысливая путь, пройденный в советский период, можно подвести некоторые итоги:

- была завершена централизация геологических и геологоразведочных работ — они почти полностью оказались в ведении Министерства геологии и охраны недр СССР. В распоряжении отраслевых министерств и ведомств осталась лишь эксплуатационная разведка на разрабатываемых месторождениях;
- была создана мощная, хорошо технически оснащенная геологическая служба с разветвленной сетью территориальных организаций, о чем свидетельствуют такие цифры: на конец XII пятилетки общий объем производственных фондов геологической службы достиг почти 10 млрд руб., из них 4,6 млрд руб. приходилось на активную их часть; технический потенциал отрасли пред-

Поселок горняков у подножья г. Кукисвумчорр, Россия. 1938 г. Фото: Певцов Н.В.

ставляли 530 тыс. единиц основного оборудования и транспортных средств, в том числе 11 105 буровых станков (из них 1647 для глубокого бурения), 76 204 автомобилей, 9 208 тракторов, 17 механических заводов; численность обслуживающего персонала достигла 142 тыс. человек;

- численность работников отрасли превысила 700 тыс. человек. Кадры для геологической службы готовились в вузах по 112 специальностям и в техникумах — по 108;

- была сформирована разветвленная сеть научно-исследовательских институтов: общее число НИИ только в Мингео СССР достигло 42, численность их сотрудников — 39,7 тыс. человек. Отрасль стала почти самой наукоемкой (после медицины) в стране. Всего в ней работало 16 527 научных сотрудников, из них — 4396 кандидатов и 515 докторов наук;

- во всех республиках Советского Союза была создана геологическая служба, имевшая вспомогательные технические и лабораторные службы, собственные региональные и отраслевые НИИ; в республиканских вузах готовились для них кадры по всем основным геологическим специальностям;

- геологическая служба Советского Союза не замыкалась «на себя», она активно развивала взаимовыгодные связи с коллегами во многих странах, в первую очередь в государствах со слабо развитой экономикой (Африка, Азия) и странах социалистического лагеря (Восточная Европа, Азия, Куба). Оказывалась безвозмездная помощь ряду стран (бывших колоний), для них готовились кадры как в СССР, так и на местах, заключались контракты на проведение геологоразведочных и горно-добычных работ. Мингео СССР осуществлялись такие работы более чем в 40 странах;

- к концу рассматриваемого периода на геологической карте СССР уже не оставалось «белых пятен»: вся ее территория была заснята в среднем и мелком масштабах (до 1:500 000); началась реализация программы крупномасштабных геологических и специализированных съемок, тем самым была создана основа для дальнейших глубинных поисков;

- глубинность поисков была обеспечена крупными теоретическими достижениями геологической науки, базирующимися на результатах научно-технического прогресса в отрасли, позволявших осуществить программу сверхглубокого бурения, геофизических геотраверсов, аэрокосмических съемок и др.;

- началось изучение и промышленное освоение минерально-сырьевых ресурсов Мирового океана. Осуществлялось разбуривание нефтегазоносных структур шельфа, был разведан ряд глубоководных залежей железомарганцевых конкреций, изучались проявления других видов полезных ископаемых океанического дна (фосфор, цветные и редкие металлы и др.). Приступили к использованию геотермальной энергии (Паужетская ГЭС на Камчатке, термальные воды Кавказа); были выявлены крупные придонные залежи газогидратов.

Смотром достижений советской геологической науки явилась

XXVII сессия Международного геологического конгресса, состоявшаяся в августе 1984 г. в Москве. В ней приняли участие 5239 геологов из 107 стран мира.

Мы сейчас скромно умалчиваем о главном факторе наших побед — об огромной организующей роли КПСС, советского Правительства. Именно эта организующая роль, помноженная на энтузиазм нашего народа, позволила к началу Великой Отечественной войны подготовить экономическую платформу, выстоять в войне и восстановить народное хозяйство после Великой Победы. Недооценка, а зачастую и игнорирование этого вклада в Победу, должна расцениваться как большая ошибка, допускаемая сегодня в освещении истории России!

К началу перестройки наша страна пришла со следующими показателями:

- добыча нефти с конденсатом — 624 млн т (в 13 раз выше уровня предвоенного 1940 г.);
- добыча газа — 727 млрд м³ (в 227 раз);
- добыча угля — 700 млн т (в 4,6 раза);
- добыча железной руды — 251 млн т (в 8 раз);
- производство минеральных удобрений выросло в 45 раз по сравнению с 1940 г.

На 1990 г. намечался дальнейший рост добычи перечисленных выше (и других) видов минерального сырья: нефти — до 625–742 млн т, газа — до 835–850 млрд м³, угля — до 780–800 млн т и т.п.

Минеральное сырье и безопасность России

Необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, составляют основу существования человечества и определяют будущее мировой цивилизации. В середине 80-х гг. XX в. Россия была одной из наиболее индустриально развитых стран мира. Промышленное производство России составляло около 50% от уровня США, а в расчете на душу населения — около 75%, и соответствовало уровню промышленного производства на душу населения в США в первой половине 70-х гг. В СССР в целом промышленное производство на душу населения составляло в середине 80-х гг. 70% от американского уровня.

Жизненный уровень в России перед началом перестройки был осязаемо ниже, чем в США и самых богатых странах Европы, но он вовсе не был низким. А вот потребление непродовольственных потребительских товаров в СССР — России было действительно мно-

гократно (в 4 с лишним раза) меньше, чем в США, и примерно в 2 раза ниже, чем в Италии.

В то же время СССР — Россия 1980-х гг. — это мировой лидер в области производства товаров инвестиционного назначения (минерально-сырьевая продукция, строительные материалы, прокат для стальных конструкций, разного рода инвестиционное оборудование). В расчете на душу населения объем инвестиций в основные фонды в СССР в 1984 г. в 1,3 раза, а в России примерно в 1,5 раза превышал уровень США. По абсолютным размерам инвестиций в основные фонды производственного сектора экономики (без жилищного строительства) Россия в 1984 г. не уступала США, а в 1990 г. если и уступала, то очень немного (в ценах 2004 г. инвестиции в экономику России в 1984 г. составляли не менее 1 трлн долл.). Она была в этом отношении мировым рекордсменом.

Подсчитано, что при уменьшении инвестиционной нагрузки всего лишь на 1/5 производство непродовольственных предметов потребления может быть увеличено в 2 раза (в том числе предметов потребления из промышленного сырья — в 5 раз), а продажи всех категорий предметов потребления — примерно в 1,5 раза. Грустно, но приходится признать, что Россия в переломные моменты своего исторического развития всегда демонстрировала нежелание считаться с историческими закономерностями. Нельзя отрицать, что исторический опыт развития, его социально-экономические закономерности объективно существуют.

Вполне обоснованно считается, что современная экономика и политическая система Запада являются конечным результатом многовекового развития и нельзя его механически переносить на непредварительно не трансформированную почву. Нет необходимо-

Горняки Урала

сти повторять весь путь, пройденный Западом, тем более что это не сократит разрыв, а, возможно, даже увеличит его. Для России необходима особая «догоняющая» модель общественного развития. Такую модель успешно реализовала в свое время Япония, а вслед за ней — Южная Корея и ряд других азиатских стран.

В конце 1994 г. на Западе появилось «Заявление нобелевских лауреатов». В числе подписавших его был и наш соотечественник В.В. Леонтьев (1905–1999). Он обосновывал необходимость сочетания плана и рынка, убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях — от предприятия до национальной стратегии развития экономики — жизненно необходимо, поскольку экономические действия, не имеющие цели, бессмысленны.

Джеймс Кеннет Гэлбрейт предельно четко изложил свою позицию относительно роли государства в экономике в интервью журналу «Проблемы теории и практики управления»: «Если брать нормальные условия, а не нынешнее кризисное состояние России, то общая формула такова: в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно, если государство контролирует около 50% ВВП» (3).

Критикуя российский подход к реформированию, Джозеф Стиглиц с похвалой отзывался о китайском подходе. Контраст между стратегиями (и результатами развития) двух крупнейших стран — России и Китая, считает он, является весьма поучительным. За 10 лет (1989–1999) ВВП Китая почти удвоился, а России сократился почти в два раза. В начале периода ВВП России более чем в два раза превышал ВВП Китая, в конце его он оказался меньше на треть. Стиглиц подчеркнул, что Китай сумел выстроить свой собственный путь развития без использования «рецептов» МВФ. Китай преуспел не только в обеспечении бы-

Таблица 6

Страны	Население, %	Наличие ресурсов, %	Потребление ресурсов, %
США	5	6	40
ЕС	15	10	40
РФ	3	25	5
Третий мир	77	59	15
Весь мир	100	100	100

строого экономического роста, но и в создании полнокровного негосударственного сектора коллективных предприятий. Но главные выводы можно будет сделать после реализации долгосрочных мер по «освоению Восточных территорий» в 1999–2010 гг.

Откуда такая настырность? Не говоря уже о геополитических целях, экономическая перспектива толкает к агрессии. Обратите внимание на наличие ресурсов и их потребление (табл. 6).

Промышленное производство России составляло около 50% от уровня США, а в расчете на душу населения — около 75%.

Из таблицы следует, что сегодня США и ЕС, где сосредоточено 20% населения планеты, потребляют 80% ее ресурсов, из них только 16% своих, а 64% изымают у «развивающихся стран». Страны третьего мира могли бы стать почти «развитыми», если бы свои ресурсы расходовали на нужды собственного населения.

Спрашивается, почему на протяжении практически всех лет перестройки наша внешняя торговля имеет характер неэквивалентного обмена?

Принимая на себя обязательства относительно свободного доступа иностранных инвесторов, Россия резко ослабляет позиции собственных предприятий и финансовых структур в конкуренции за доступ к месторождениям отечественных энергетических ресурсов. В качестве примера следует привести такой факт. Статья 9 Договора к Энергетической хартии

(ДЭК) декларирует открытость рынка капиталов, содействие инвестициям в энергетическом секторе, особенно на территории стран, экономика которых находится на переходном этапе. При этом договаривающаяся сторона может принимать и продолжать программы льготного доступа к государственным кредитам, субсидиям, гарантиям или страхованию в целях поощрения торговли или инвестиций за границей. В подобных условиях иностранный капитал довольно быстро зай-

мет доминирующее положение на отечественном рынке энергетических ресурсов, вытеснив российские энергетические компании и российские финансовые структуры из этой сферы деятельности. Анализ показывает, что нынешнее экономическое положение не дает России возможности воспользоваться положениями Договора для улучшения деятельности российских предприятий на рынках энергетических ресурсов.

Рассмотренные выше данные отражают только официальную статистику. На практике из страны вывозится гораздо больше богатств.

Таким образом, возникает ряд проблем, которые могли бы быть решены государством:

- возврат к государственному планированию основных показателей народнохозяйственного развития (это делается во всех развитых странах);

- контроль за уровнем цен на товары и услуги — этим и определяется уровень «жесткости» планирования. Необходимо установить твердые цены и тарифы на энергоресурсы, топливо, нефтепродукты и другую продукцию естественных монополий, а также на услуги транспорта; нужны предельные розничные цены на потребительские товары первой необходимости;
- государственная поддержка аграрного сектора экономики; обеспечение необходимого паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию для АПК;
- ужесточение государственного регулирования внешней торговли, введение государственной монополии на экспорт энергоресурсов, топлива, неф-

Ведь все начинается с политической цели!

Формальная приватизация собственности не привела в России к приватизации экономической ответственности. Как пишет новосибирский экономист Г.И. Ханин, «ныне частный сектор паразитирует на государственном секторе, а новые экономические институты являются псевдорыночными и крайне неэффективными... В сущности, это большой мыльный пузырь» (4).

С распадом СЭВ и СССР, образованием новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы ситуация изменилась. Ослабло стратегическое влияние Российской Федерации по всем направлениям.

За 10 лет (1989–1999) ВВП Китая почти удвоился, а России сократился почти в два раза.

тепродуктов, черных и цветных металлов, других стратегических материалов;

- пересмотр политики привлечения иностранных инвестиций — они должны идти в основном на приобретение и внедрение передовой техники и технологии, а также на расширение экспорта продукции обрабатывающих отраслей;
- обеспечение приоритетного и всестороннего развития экономических связей России со странами СНГ, дальнейшее укрепление союза России и Республики Беларусь, разработка совместно со странами содружества макроструктурного прогноза на среднесрочную перспективу.

Естественно, это не полный перечень проблем, которые обязательно было бы решать государство. Возникает вопрос о механизме их решения: это, конечно, должен быть орган высшего предназначения. Госплан? А почему бы и нет?

Надежды бывших республик СССР осуществить быструю структурную перестройку и модернизацию национальных экономик за счет массированного притока иностранных инвестиций и связанных с ними современных технологий, прорыва с их помощью на мировые товарные и инвестиционные рынки, интеграцию в мировую экономику не оправдались.

Мировые рынки сырья и инвестиционные проекты в области недропользования жестко поделены, а их наиболее привлекательные сегменты характеризуются высоким накалом конкурентной борьбы. Глобализация мирового минерально-сырьевого комплекса — это объективная реальность. В настоящее время около 100 транснациональных корпораций контролируют более 70% мировой добычи и переработки полезных ископаемых. Несколько стран удовлетворяют не менее 60–70% мировой потребности в том или ином минеральном сырье. Так, например, ЮАР и

Казахстан обеспечивают до 80% потребности мировой экономики в хrome, Россия и ЮАР — в металлах платиновой группы и алмазах, Россия, Канада и Австралия — в никеле, Китай — в вольфраме, олове и сурьме, а также графите, магнезите и ряде других видов нерудного минерального сырья, страны Персидского залива — в нефти и т.д.

Мировой рынок в настоящее время практически насыщен всеми видами минерального сырья. В этих условиях крупнейшие мировые производители из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырье по низким ценам.

Анализ показывает, что сырьевая специализация российского экспорта носит временный характер, предельна, может привести к падению экспортных доходов и, в конечном итоге, снизить эффективность экономики России. В занимаемой нише сырьевых товаров и продукции первого передела Россия испытывает возрастающую конкуренцию многих развивающихся стран, в которых добыча сырья и производство первичной продукции требует меньше затрат, чем в России (более качественные запасы, благоприятные горно-технические и географо-экономические условия разработки месторождений, менее затратоемкое создание инфраструктуры, дешевая рабочая сила и другие факторы).

Таким образом, специализация на вывозе сырья и полуфабрикатов является наиболее уязвимой в плане объемов и стабильности экспортных доходов и малоперспективной в контексте тенденций развития глобального рынка. В основе идеи о полной «открытости» национальных экономик лежит индивидуализм, присущий западной культуре. Такая «открытость» глобальному рынку в перспективе ведет к исчезновению на-

родов и возникновению всемирного классового общества. Хозяйство стран в ходе этого процесса перестает быть национальным, а само понятие «страна» стирается.

Таким образом, идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к концепции государства и перестройке системы международного права. С социальной точки зрения глобализация означает переход к гораздо более жестокой эксплуатации и гораздо менее эгалитарным отношениям, нежели в буржуазном обществе — даже в период дикого, «манчестерского» капитализма. России нужна новая государственная минерально-сырьевая политика, основанная на долговременной системе исследования недр. Геология всегда была вперёдсмотрящей экономики! Унижения геологии последних лет связаны с некомпетентностью управленцев и непониманием ее роли в развитии страны. Это хроническая болезнь руководства государства, и чем скорее оно излечится, тем четче и ярче будет перспектива выхода на путь новейших технологий с использованием минерально-сырьевого потенциала. В этом, по всей видимости, и заключается одна из первоочередных политических и экономических задач.

Представляется, что надо внести ясность по некоторым вопросам.

Первое. Неправильно рассматривать развитие энергетической стратегии и минерально-сырьевого комплекса в отрыве от политической и экономической стратегии развития государства. До сих пор мы не знаем провозглашенных правительственными органами целей: какое государство мы строим, какие экономические параметры сопровождают политические цели? Разве это не политический просчет?!

Второе. Правительство должно осознать, что нельзя говорить о развитии государства и общества, не имея прогнозных пара-

метров развития по таким важнейшим показателям, как валовой внутренний продукт, пропорции развития промышленности и сельского хозяйства, социальная ориентация и т.п. К этому следует добавить, что с начала реформ (кстати, никогда не расшифрованных!) Правительством ни разу не разрабатывался энергетический баланс страны на перспективу. Все это в совокупности, как нам представляется, входит в систему национальной безопасности и должно являться предметом особой заботы Правительства.

Третье. Для России с точки зрения экономических перспектив всегда была важна общенациональная система управления геологическими исследованиями территории страны. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за последние годы геологоразведочные работы сократились в 3 раза и продолжают сокращаться.

Четвертое. Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До

2025 г. произойдет почти полное истощение разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трех четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова. Запасы алмазов и золота могут оказаться полностью истощенными к 2015 г., а серебра и цинка — к 2020 г.

Как следует из прогнозных построений, по большинству основных полезных ископаемых Россия в будущем может столкнуться с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов, если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере отечественной системы недропользования и созданы эффективные экономические механизмы.

Как представляется, основной задачей государственного регулирования отношений в недропользовании является стратегическое исследование недр, обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рациональное использование и охрана недр в интересах нынешнего и будущего поколений народов России и других стран СНГ. В этой связи целесообразны комплексные изменения в государственной политике использования недр, совершенствование законодательства и структуры государственного управления и контроля в этой области, создания эффективного механизма привлечения инвестиций.

Начало открытой разработки апатита в Хибинах.

Мы должны признать, что внедренный в нашу жизнь принцип пересчета прогнозных ресурсов делает сомнительной категорию запасов и снижает уровень обеспеченности надежными промышленными запасами. А это подрывает уверенность в надежности минерально-сырьевой базы России. Поэтому разработку и реализацию антикризисных мер необходимо увязать с Концепцией-2020, которая разрабатывалась задолго до кризиса, внести в нее существенные коррективы, направленные на структурную перестройку и модернизацию экономики на инновационной основе.

Надо признать, что практика обеспечения национальной безопасности нуждается в экономическом инструментарии, позволяющем более эффективно использовать накопившийся научный потенциал, а разработка новых инструментов проектирования системы экономической безопасности России приобретает особую актуальность. Угрозы безопасности во многом обусловлены не только прошлым развитием, но и ошибками проводившегося за годы реформ экономического курса, неопределенностью текущей научно-промышленной политики, потерей управляемости экономики.

Вышеупомянутые тенденции привели к тому, что Россия в

1,5–2 раза отстала от развитых стран по уровню потребления минерального сырья на душу населения. Между тем высокий уровень потребления полезных ископаемых является материальной основой экономики и национальной безопасности ведущих государств мира. Анализ показывает, что причины этого кроются в отсутствии глубоко продуманной государственной политики в области обеспечения страны на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами; недопонимании значения геологии в развитии экономики страны, особенно в обеспечении ее безопасности и экономического потенциала; слабой координации работ по главным минерально-сырьевым направлениям, представляющим интерес как для России, так и для других стран Содружества; развале производственно-технической службы обеспечения деятельности поисковых геологических организаций и т.п.

Возникает вопрос: что делать?

Первое. Необходимо активизировать деятельность отечественной геологической службы, перестроив систему управления процессом исследования недр. Императивом должно быть рассмотрение не только проблем воспроизводства минерально-

сырьевой базы, но и всего комплекса геологических исследований и геологического изучения недр в системном единстве научного, практического, кадрового, технико-технологического и информационного контуров.

Второе. Крайне важно поднять уровень исследования недр, образовав Государственный комитет по геологии и недропользованию (Министерство геологии и недропользования) и возложив на него:

- восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;
- научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу (20, 30, 50 лет);
- анализ и оценку перспектив потребления, экспорта, импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита;
- разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях;
- определение приоритетных интересов государства по минерально-сырьевым ресурсам и материалам в других регионах и странах, выработку политических и экономических предложений для проведения в жизнь поставленных задач;
- отработку стратегических и тактических лагов государства, исходя из главной задачи — поступления в страну минерального сырья, особенно стратегически важного;
- анализ и оценку действующих нормативно-правовых документов на соответствие их стратегическим целям государства и выработку предложений по их усовершенствованию;
- контроль и оценку государственного минерально-сырьевого баланса и т.д.;
- обеспечение защиты геологических интересов России на мировом уровне и др.

Лучшая бригада на строительстве Кузнецкого металлургического комбината, г. Новокузнецк. 1931 г.

Третье. Необходима перестройка структурно-функциональной схемы управления исследованием недр, воспроизводством минерально-сырьевой базы и недропользованием в рамках предлагаемого Государственного комитета по геологии и недропользованию (Министерства геологии и недропользования). Она должна представлять собой вертикально интегрированную систему, включающую в себя отраслевые федеральные органы исполнительной власти, научно-производственные предприятия и объединения, им подведомственные или ими координируемые.

С распадом СССР мировое равновесие оказалось нарушенным. И, как считают некоторые аналитики, именно это послужило началом мирового кризиса. Негативных прогнозов развития кризиса предостаточно. Так, в начале декабря 2008 г. командование объединенных сил США обнародовало доклад «Объединенная оперативная обстановка – 2008: вызовы и последствия для объединенных сил будущего», в котором особо подчеркивается, что одной из наиболее серьезных угроз американской нации является «закрытый доступ» к общемировым инфраструктурам и ресурсам (нефть, газ, металлы и т.д.). Аналитические документы явно предполагают большие изменения в политической, военной и экономической сфере. А мы это понимаем, прогнозируем, укрепляемся морально и физически?

Сегодня в мире на нас смотрят как на поставщиков минерального сырья. По подсчетам покойного академика Д.С. Львова, ресурсный потенциал России составляет 340–380 трлн долл. Если его сопоставить с численностью населения, то на среднестатистического россиянина национальных богатств приходится в 2 раза больше, чем в США, в 6 раз больше, чем в Германии и в 22 раза больше, чем в Японии. Даже по доле лесных массивов мы впереди планеты всей: производим около 20%

возобновляемого кислорода, а потребляем всего 5%. А вот по доле ВВП в списке из 200 стран мы примерно на 100-м месте.

Казалось бы, если есть природные ресурсы (в первую очередь минерально-сырьевые), трудолюбивый народ, дайте этому народу ясную перспективу и создайте возможность для эффективного труда. Но нет, как будто специально делается все для того, чтобы осложнить социально-бытовые условия. Дело в том, что у нас безответственная элита, она не ощущает ответственности за то, что будет со страной в долгосрочной перспективе, и не осознает всей глубины падения.

Важнейшей причиной пассивного восприятия россиянами разрушительного для страны политического курса, навязанного стране американскими и натовскими стратегами, является систематическая, тотальная обработка населения с целью создать у нас новый массовый тип личности, характерными чертами которой являются бездуховность, индивидуализм и эгоизм, конформизм и космополитизм, блокирующие формирование коллективных форм сознания и массовый организационный протест. Этот феномен ученые объясняют достаточно убедительно. В 70-е гг. прошлого века эксперименты американского исследователя Стэнли Милгрма буквально потрясли ученых. Его опыты показали, что, умело манипулируя ситуацией, можно нормальных, психически здоровых людей, представляющих разные слои общества, быстро превратить в жестоких истязателей и палачей. В свете выводов Милгрма становятся вполне объяснимыми массовые превращения в годы Второй мировой войны немецких военнослужащих, в том числе врачей, в исполнителей и соучастников ужасных преступлений, творившихся по отношению к узникам концлагерей, военнопленным. А наши примеры Вам хорошо известны.

Эффективная политика России в сфере национальной минерально-сырьевой безопасности требует учета последствий глобализации минерально-сырьевых ресурсов и определения роли нашей страны в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении. Россия имеет огромные природные ресурсы, которые, с одной стороны, являются прочным фундаментом для рачительного хозяйствования, а с другой — притягательной силой для сотрудничества и желаемым лакомым куском для «новых агрессоров».

Минерально-сырьевые и другие природные ресурсы нашей страны — это не только главный рычаг выхода из затянувшегося кризиса и перехода к новым технологиям, но и огромная оборонительная сила России.

Опыт создания системы исследования недр в советский период, особенно во время Великой Отечественной войны, — это величайший научно-практический вклад в развитие нашей Родины, который мы, к сожалению, не использовали на новом витке развития.

Не мешало бы вспомнить то, что нас объединяло: патриотизм, любовь к Великой стране — СССР, позволявшая выстоять в годы военных испытаний. Миллионы людей отдали свои жизни во имя процветания России — Родины, с которой мы связываем надежды на будущее!

ПЭС 10046/02.03.2010

Примечания

1. Верт А. Россия в войне 1941–1945. М.: Прогресс, 1967.
2. Иголкин А. Подвиг нефтяников // Нефть России. 2008. № 5.
3. Гэлбрейт Дж.К. Экономическая политика измеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 5, с. 32–37.
4. <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/05/12/0000277009/004.KHANIN.pdf>